

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ «ГАРДЕРОБНАЯ» ФРАЗЕОЛОГИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

У статті розглянуто російську та китайську фразеологію, що використовує назви одягу та взуття, в лінгвокультурологічному та зіставному аспектах. Доведено, що в російській та китайській «гардеробній» фразеології є як національно-специфічні фраземи так і ті, між якими існують корелятивні відношення. У цілому, фразеологічні одиниці, що входять до семантичного поля лінгвокультурного концепту «Одяг», становлять істотну частину як російської, так і китайської мовної картини світу.

Ключові слова: *фразеологізми, гардеробна лексика, одяг, головні убори, взуття.*

Фразеология – одна из самых образных и «консервативных» языковых подсистем. В отличие от лексики, она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. Эта способность к

«исторической аккумуляции» особенно ярко проявляется в содержательном спектре. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами.

Восприятие образа фразеологических единиц соотносится с кодами культуры, теми источниками (человек, его тело, вещи, природа), которые явились предметами переосмысления в культуре и образовали систему кодов. Под культурным кодом понимается, систему образов, относящуюся к какой-либо культурной области или артефакты культуры, выступающие в знаковой функции [1, 18].

Выраженные в вербальной форме культурные коды возникают в устном народном творчестве, в художественной литературе, проникают в язык и остаются в нем в виде образной лексики, фразеологических единиц.

Разработанный В. Н. Телия способ культурологического описания фразеологизмов позволяет указывать на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки языка культуры» [2, 772]. Поскольку одежда составляет одну из базисных человеческих ценностей, а ядром всякой культуры выступает аксиологическая иерархия, субкод «Одежда» занимает одно из основных мест в системе артефактивного кода, связанных с символическим выражением представлений о ценностях. Образы одежды символизируют разнообразные ценности: социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные и др. С. Г. Тер-Минасова указывает, что «основную культурную нагрузку несёт лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками — то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного *опыта* народа» [3, 264]. Таким образом, одним из главных инструментов в воспроизведении национально- культурной специфики народа выступает фразеологический состав языка: культурно-национальное самосознание этноса отражается в устойчивых выражениях, присущих языку данного народа.

Мысли, высказанные В. фон Гумбольдтом: «Среди всех проявлений, посредством которых познаётся дух и характер народа, только его язык и способен выразить самые своеобразные черты народного духа и характера проникнуть в их сокровенные тайны» [4, 450], нашли своё воплощение в современных лингвистических концепциях, которые рассматривают язык как носитель национального феномена.

Мы определяем фразеологизм как относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением. Фразеологические единицы, относящиеся к семантическому полю лингвокультурного концепта «одежда», составляют существенную часть и русской, и китайской языковых картин мира.

Лингвокультурологические разыскания свидетельствуют о том, что ситуации, осмысленные разными народами одинаково, зафиксированы при помощи разных образов. Это объяснимо, поскольку не совпадают история, культура, психология и быт народа. У фразеологизма был свой реальный прототип и словосочетание, которое буквально отражало действительность. Благодаря этому сохранилась информации о жизни Древней Руси или любого другого государства. Это сведения о социальном укладе, ремёслах, военном деле, нравственном опыте, одежде, врачевании, питании. Культура народа, веками живущего на

одной территории, в определённых географических и климатических условиях, формируется во всём её этническом своеобразии. Перечисленными выше условиями во многом определяются традиционные виды «малого мира»: частной жизни, одежды, предметов хозяйственного обихода, гастрономии. А образы этих предметов, хранящиеся в сознании носителей языка и культуры, ложатся в основу образной лексики, фразеологии.

В китайской фразеологии имеется идиома, указывающая на важнейшую роль одежды в жизни человека: 衣食父母 – «одежда и еда – это наши родители». В представлении китайцев одежда и еда – это две важнейших вещи для поддержания жизни.

В русской культуре наблюдается аналогичное мнение. Оно отражено в многочисленных фразеологизмах, бытующих в русской разговорной речи: *Когда бы не еда да не одёжа, так мы бы отдувались лёжа*. Лексика со значением еды и одежды, включенная в состав фразеологизмов отражает черты характера, образ жизни, поведение в обществе: *Лень без соли хлебает. Лень одёжу бережёт. Лёжа цела одёжа, да брюхо со свищом*.

Чаще всего одежда и еда в русских фразеологизмах противопоставлены: *Дома — щи без круп; в людях — шапка в рубль. Шапка в рубль, а щи без круп. В брюхе солома, а шапка с заломом. Сапог-то скрытит, да в горшке не кипит. Сапожки под скрипом, а каша без масла. Камзолы зелёные, а щи несолёные*.

В ходе научного исследования нам удалось сделать следующее.

1. Лексику тематической группы «Гардероб» мы условно разделили на 3 подгруппы: «Одежда» (виды одежды, детали одежды, материал; «Головные уборы»; «Обувь».

В русских фразеологизмах, в том числе в пословицах, употреблено много слов, называющих виды **одежды** и её детали (*кафтан, сарафан, рубаха, штаны, пояс, рукав, рукавицы, риза, карман, брюки, епанча, костюм, жилетка, мундир, портки, ворот, рубашка, одежда, сорочка, сюртук, трусы, фрак, шуба, юбка, галстук, подол, перчатка, варежка*), а также виды материалов, из которых шилась одежда (*овчина, мерлушка, китайка, шёлк, парча, тафта, камка* и др.). Следует указать и ряд названий видов одежды и её деталей, которые русская фразеологии не отражает: *порты, заплатки, лоскутки, ветошки, коты, паголенки* и некоторые другие.

На Руси с давних пор **головной убор** являлся особым социокультурным знаком, свидетельствующем о социальном статусе владельца, его восприятии общества, о внутреннем мире, физической форме. Всё это нашло отражение в русской фразеологии. Например, осмеяние маленького роста: *Метр с кепкой; аршин с шапкой* (уст., шутл.); *полтора метра с кепкой* (шутл.).

В составе русских фразеологизмов отмечены названия следующих видов **обуви** и её деталей: *сапог (сапоги), башмак, каблук, валенок, лапоть, галоши, итиблеты, тапочки, портянки (портянка), подмётка (подмётки), стелька (стельки), сандалии, чулки (чулок), шпилька*.

Частотными лексемами в сфере «гардеробной» лексики в китайских фразеологизмах являются следующие лексемы:

1. 冠: «корона» – шляпа. Фасон «корона» ценится в Китае учёными-чиновниками и конфуцианскими учёными ещё с древних времен и часто встречается в идиомах. 2. 帶: «пояс». Одежда королевских особ соединяется с верхней частью стопы, поэтому пояс становится её важным аксессуаром. 3. 袍: халат является составной частью древней официальной униформы. 4. 履: обувь. Обычно кожаная обувь или соломенные сандалии.

Образы одежды символизируют разнообразные ценности: социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные.

Русская традиционная одежда во многом отличается от китайской, так что многие названия одежды, используемые в русских фразеологизмах, являются безэквивалентными относительно китайского языка, с национально-культурной спецификой значения (например, слова *лапти*, *валенки*, *портянка*, *постолы*, *шлык*, а также историзмы – собственно названия одежды: *кафтан*, *сарафан* (в одном из значений), *риза* и др.)

Названия тканей в русских и китайских фразеологизмах во многом совпадают: *хлопок*, *парча*, *лён*, *шёлк*. Есть и обозначение национально-специфических тканей: 葛 – «многолетняя лиана, из лозы которого производят искусственный хлопок». Ткань летняя, она тонкая, дышащая (кит.). Ср. рус.: *Хоть тряпичка, да тафтичка*.

2. Русские фразеологизмы с названиями одежды обнаружили во многих случаях семантическую близость с китайскими фразеологизмами. Как и китайские, русские фразеологизмы с названиями одежды являются носителями страноведческой информации. По лексическому составу китайских и русских фразеологизмов можно судить и об особенностях одежды разных социальных классов: 峨冠博带 – «высокий головной убор и широкий пояс» (одежда высшего сановника). *У него кафтан с подкладкой* (т. е. он знатен). *В сапожках ходит* (рус.) – «быть богатым»; 肥马轻裘 – «упитанные лошади и лёгкие меха» (о богатом человеке и его достатке) (кит.).

Фразеологизмы содержат сведения о том, как использовались в России те или иные предметы одежды (*снимать шляпу (шапку) (перед кем)*; *оставить в (одной) рубашке (кого)*; *бросить перчатку* и т. д. В китайской фразеологии наблюдается аналогичное явление: 分鞋破镜 – «разделить обувь и разбить зеркало», то есть развестись.

Русские фразеологизмы с прагматонимами, называющими предметы одежды, имеют следующие значения: фразеологизмы, со значением **человеческих отношений**: *Быть под бабшмаком (каблуком, сапогом)*; Фразеологизмы, указывающие на **образ жизни, поведение**: *Менять как перчатки*. *Спусти рукава*. **Эмоции человека**: **Счастье**: *Родиться в рубашке*. **Насмешка, пренебрежение**: *Два сапога – пара*. *По Сеньке шапка*. **Синий чулок**. **Свойства и качества человека**: *Энергичность – Засучив рукава*. *За словом в карман не лезет*. **Зазнайство, хвастовство**: *Шапками закидаем*. **Ожидание, надежда**: *Держи карман шире*. **Успех, удача**: *Дело в шляпе*. **Обман**: *Залезть в карман*. **Выражение чувства**: *Разинуть варежку*. *Кинуть шляпу в воздух*. **Финансовое положение**: *Ветер в кармане гуляет*. *Набить карман*. Фразеологизмы с **этикетной семантикой**: *Снимать шляпу (перед кем-нибудь)*. *Пустить шапку по кругу*. **Отражение манеры одеваться**: *В костюме Адама*. *В костюме Евы*. *Не вылезать из какой-нибудь одежды*.

Пословицы и поговорки дают представление о бренности бытия вне зависимости от социального статуса и отражают **неотвратимость смерти вне зависимости от социального статуса**: *Сегодня в порфире, а завтра в могиле*. *Кто в камке, кто в парче, а мы в холсту — по тому же мосту*. В пословицах и поговорках одежда может быть символом социального и финансового положения. Особенно часто одежда выступает символом **бедности** или **богатства**: *Худ Роман, коли пуст карман*; – **лени** или **трудолюбия**: *Лень одёжу бережёт*. Одежда упоминается в связи с **осуждением показного богатства и социального превосходства**: *Камзолы зелёные, а щи не солёные*. В русских пословицах и поговорках

«гардеробные» прагматонимы способны также передавать **негативное отношение** народа к **щёгольству**: *В брюхе хоть щёлк, да на брюхе шёлк; Пуст карман, да синь кафтан.*

В семантическом отношении в китайской «гардеробной» фразеологии, как и в русской, может отражаться **социальное неравенство**: 鶉衣百结 – «рваное платье в сотнях узлов; лохмотья». Фразеологизмы с названиями обуви и одежды красочно передают **жизнь богатого дворянства**; часто рядом с «гардеробной» лексикой встречаются лексемы со значением «конь» и «пища»: 肥马轻裘 – «упитанные лошади и лёгкие меха (о богатстве, достатке)».

Так же, как и в русских фразеологизмах, декларируются **нравственно-этические принципы**: 解衣推食 – «снять с себя платье и отказаться от пищи [ради других]» (обр. в знач.: «отдать ближнему последнее»).

3. При сопоставлении русской и китайской «гардеробной» фразеологии выявлено 3 основных вида соответствий:

Фраземы-корреляты: *Затягивать пояс. Снять шляпу.*

Фраземы-дивергенты: частичные дивергенты: *Мужик в юбке* (рус.) – *герой под шарфом* (кит.). Полные дивергенты: *Юбка прикреплена к юбке, а рукава – к рукавам* 揸裳连袂 (кит.) – *Яблоку негде упасть; как сельдьки (сельди) в бочке* (рус.).

Понятие «безэквивалентные фраземы» в нашем понимании совпадает с общепринятым термином «безэквивалентная лексика», иными словами, отсутствие в одном из языков фразеологизма с похожим значением и лексическим выражением. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в работе «Лингвистическая теория слова» отмечают, что безэквивалентная лексика – это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [5, 320].

Безэквивалентные фраземы. К числу русских национально-специфических фразем относятся: *Тришкин кафтан. Бросить перчатку. Рубаха-парень* – «бескорыстный, открытый в общении». *Дело в шляпе* – «всё в полном порядке». *Держаться за бабью юбку* – «быть в полном подчинении у жены». *В костюме Евы* – «нагишом, без всякой одежды (о женщине)». *Снять последнюю рубашку* – «разорять, доводить до нищеты кого-либо». *Бросить шляпу в воздух* – «прийти в восторг, очень сильно обрадоваться чему-либо».

К числу китайских национально-специфических фразем относятся: *Одежда из перьев* – 鸿衣羽裳 – «о богатом, душевном человеке», букв. «одежда бога, феи». *Быть в зелёной шляпе* – 戴绿帽子 – «иметь неверную жену».

Итак, фразеологизмы с названиями одежды в русском и китайском языках являются значительным по объёму фрагментом не только фразеологической системы; многие из них широко используются в современной речи. Их сопоставительное изучение может оказаться полезным в методике преподавания русского языка в китайской аудитории.

Список использованной литературы

1. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект. Проблемы искусственного разума. Москва : АН СССР, 1977. 18 с.
2. Телия В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи. Большой фразеологический словарь русского языка. Москва : АСТ-пресскнига, 2006. 772 с.

3. Тер-Минасова С. Г. Язык и коммуникация. Москва : Озон, 2008. 264 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1984. 450 с.
5. Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва : Русский язык, 1980. 320 с.